

На правах рукописи

Валеева Алсу Фоатовна

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов

2004

Диссертация выполнена в Институте социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант	- доктор философских наук, профессор Нугаев М.А.
Официальные оппоненты	- доктор социологических наук, профессор Деготь Б.А. - доктор социологических наук, профессор Антонова О.Г. - доктор социологических наук, профессор Хайруллина Ю.Р.
Ведущая организация	– Санкт-Петербургский Социологический институт

Защита состоится 26 февраля 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам в Саратовском государственном университете им. Н.Г.Чернышевского (410026, г.Саратов, ул. Астраханская, 83. СГУ, корп.9, ауд.407).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского.

Автореферат разослан 23 января 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.243.06
кандидат философских наук, доцент

М.Б.Аракчеева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования теоретико-методологических основ языкового поведения в полиэтническом обществе, начиная с самых общих вопросов и заканчивая частными, обусловлена недостаточной разработанностью проблемы в теоретической социологии и возникающей в связи с этим потребностью анализа социальных факторов, воздействующих на языковое поведение. Возникает необходимость построения модели языкового поведения на основе анализа его содержания, структуры, элементов стихийности и закономерности в целях научного объяснения феномена языкового поведения и выяснения возможности обоснованного прогноза в условиях трансформации нашего общества. Актуальным представляется соединение социологических и статистических данных и теоретико-методологического обобщения с целью анализа социально-экономических, этико-эстетических, политико-идеологических и других факторов, обуславливающих языковое поведение; всестороннее исследование проявления социального поведения вообще, и, в частности, языкового поведения - изучение фундаментальных характеристик (билатеральной взаимосвязи «язык-общество»), выявление универсальной логической схемы этой взаимосвязи и установление ведущих закономерностей би/полилингвистических пульсаций в этногетерогенных социумах; анализ ситуации обучения иностранным языкам и родному языку в условиях современного образовательного процесса.

Актуальность темы исследования определяется также необходимостью совершенствования языкового поведения как мощного социокультурного потенциала населения полиэтнического региона для достижения достойного уровня языковой компетенции членов многонационального сообщества; расширения межкультурных, межэтнических, межъязыковых контактов представителей разных народов в полиэтнической среде; выявления взаимосвязи между языком и социальной структурой общества; учета национально-

языкового компонента в языковой политике государства; реального осуществления демократических принципов, провозглашенных в Законах о языке, с соответствующей подготовкой условий для их реализации; создания реальных гарантий для этноязыковых меньшинств и выявления тенденций в развитии языкового поведения.

Степень разработанности проблемы. Традиционно поведение интерпретируется предельно широко как любая форма внешней или внутренней активности индивидов. В социологии одним из сторонников такого толкования является М. Вебер, сконструировавший собственное опорное понятие «социального действия»¹.

Вслед за М.Вебером и Т.Парсонс включает действие в общую систему поведения. При этом он вместо понятия «поведение» использует термин «действие». Парсонса при этом интересует, прежде всего, не физическая событийность сама по себе, а образец этого поведения, смылосодержащие продукты действия (физические, культурные и др.). К числу последних относятся орудия труда, произведения искусства и т.д.² Таким образом, Парсонс понимает под поведением физическую событийность или определенную последовательность человеческих поступков.

В символическом интеракционизме поведение также определяется через соотнесение его с действием. Все действия людей - осознанные и неосознанные – расцениваются авторами этого научного направления как проявление социального поведения³. Для этого вводится термин «коллективное поведение»⁴, которое как понятие социологии соотносится с термином «групповая активность».

Одной из основополагающих форм социального поведения является языковое поведение. Междисциплинарный подход к исследованию языкового поведения предполагает использование трудов представителей целого ряда

¹ Вебер М.Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.,1990.С.603.

²Парсонс Т.Система координат действия и общая теория систем действия: :культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред.В.И.Добренькова.М.,1994. С.449.

³См. подробнее: Смелзер Н.Социология / Пер. с англ. М.,1994.

⁴Блумер Г.Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова.М.,1994.С.168.

наук, включая лингвистическую философию, социолингвистику, этнолингвистику, этнопсихолингвистику, этносоциологию. Поскольку настоящее исследование имеет социолого-лингвистический характер, то правомерно обращение к заслугам классического языкознания. Постановка проблемы взаимосвязи языка и человеческой деятельности отражается в трудах В.фон Гумбольдта¹, Ф.де Соссюра², Г.Гийома³, где язык получает истолкование в качестве социального факта. Речевая деятельность рассматривается лингвистами как фактор жизни человека и общества (С.О.Карцевский⁴, Л.П.Якубинский⁵), устанавливается взаимосвязь между языком и «этнизмом», как единством, основанном на многообразных взаимоотношениях в области религии, культуры и т.д. Понимание языка как целенаправленной системы средств выражения (так называемый телеологический принцип) был выдвинут Р. О. Якобсоном, Н. С. Трубецким и С. О. Карцевским в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» (1929), а затем развит в работах других представителей Пражской лингвистической школы, а также немецкого психолога К. Бюлера, обосновавшего концепцию трех функций языка – экспрессивной, апеллятивной и репрезентативной⁶.

Представители лингвистической философии и философии языка (К.Ясперс, Л.Витгенштейн, Дж.Остин, Дж.Серль, Д.Вандервеккен) сформулировали методологические принципы исследования проблемы функционирования языка в различных сферах общественной жизни; психолингвистические интерпретации связи личности со структурно-функциональной стороной речевой деятельности, а также отношения личности и языка, мышления и речи

¹ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Язык и философия культуры. М., 1985.

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Пер. с фр. М., 1977; Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

³ Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992.

⁴ Карцевский С. О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. 2.

⁵ Якубинский Л. П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986.

⁶ См.: Булыгина Т. В., Крылов С. А. Функциональная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 566.

раскрываются в работах Н.Д.Арутюновой, М.М. Бахтина, Л.С.Выготского, А.А.Леонтьева, А.Р.Лурия, Ж.Пиаже, С.Л.Рубинштейна, Л.В.Сахарного и др.

Значительный вклад в изучение интересующей нас проблемы внесли социалингвисты. К классике зарубежной социалингвистики относятся труды Э.Сепира, Р.Т.Белла, У.Лабова, У.Брайта, Д.Хаймса, Д.Гамперца, Ч.Фергюссона и др. Различные аспекты языкового поведения рассматриваются в работах российских социалингвистов В.А.Аврорина, В.Н.Васильевой, В.В.Виноградова, Н.П.Гринькова, Ю.Д.Дешериева, М.И.Исаева, Н.М.Каринского, Н.Б.Мечковской, В.Ю.Михальченко, Л.Б.Никольского, В.М.Солнцева, Ю.А.Сорокина, Г.В.Степанова, Е.Ф.Тарасова, Н.С.Чемоданова, А.Д.Швейцера и др.

Социологический подход к феномену языкового поведения отражен в работах Т.Г.Винокур, Н.И.Конрада, А.А.Холодович¹. Среди зарубежных социологов, выделяющих в своих работах языковое поведение как один из видов социального поведения, наиболее известны П.Бергер, Л.Блумфильд, П.Бурдьё, Э.Гоффман, Г.Гарфинкель, Ж.Деррида, Т.Лукман, Дж. Г. Мид, Дж.Остин, Т.Парсонс, З.Фрейд, М.Фуко, Ю.Хабермас, А.Шюц.

С марксистских позиций язык рассматривается как общественно-историческое явление, служащее средством выражения и объективации идеального, поскольку «идеи не существуют, оторвано от языка».² В среде отечественных ученых марксистский подход получил широкое распространение при изучении разных видов социального поведения в условиях социального, этнического и политического пространства.³ В этих работах прежде всего акцент делается на творческом характере человеческой деятельности, содержанием которой выступает целесообразное преобразование окружающего мира. Именно этот постулат марксистской концепции деятельности берется нами на вооружение в данном исследовании.

¹ См.: Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993; Конрад Н.И. О «языковом существовании». Японский лингвистический сборник. М., 1959; Холодович А.А. О типологии речи // Историко-филологические исследования. М., 1967.

² Архив К.Маркса и Ф.Энгельса. Т.4, 1935. С.99.

³ См., напр.: Устьянцев В.Б. Проблема социального пространства. Саратов: СГУ, 1983.

В нашей стране теоретико-методологические и практикоориентированные основы исследования языкового поведения в полиэтничном социуме были заложены в 60-70-е годы вместе со становлением этносоциологии как науки (работы Ю.В.Арутюняна, Ю.В.Бромлея, М.Н.Губогло, Л.М.Дробижевой, И.С.Кона, В.В. Пименова, О.И.Шкаратана¹). Чуть позже появились работы татарстанских исследователей - Я.З.Гарипова, Ф.Г.Зиятдиновой, Д.М. Исхакова, Т.Г.Исламшиной,² З.А.Исхаковой, Г.И.Макаровой, Р.Н.Мусиной, Э.А.Тайсиной³ и др.) Среди наиболее актуальных языковых проблем, получивших свое освещение, следует назвать характерное для того времени использование языков титульных народов и русского языка в различных социальных группах; влияние двуязычия на социальную мобильность, этнические интересы и установки на межэтническое общение, этническое самосознание и ряд других.

В последующем исследования этноязыковых процессов во многом были сосредоточены вокруг проблемы факторов распространения русского языка как средства межнационального общения, изучалось воздействие этнической среды, социализации⁴. Сужение сферы использования национальных языков, наблюдавшееся в эти годы в дальнейшем повлекло за собой постановку вопроса о государственных языках в постсоветских республиках.

¹

См. напр.: Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Бромлей Ю.В., Шкаратан О.И. О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии // Сов. этнография.1978. №4; Дробижева Л.М. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.,1981; Удмурты / Отв.ред. Пименов В.В. Л.: Наука, Ленингр.отд.,1977; Опыт этносоциологического исследования образа жизни / Отв.ред. Ю.В.Арутюнян. М.,1980 и др.

² Исламшина Т.Г. Этнос и этнические процессы как объект социологического анализа // Национальная жизнь и межнациональное взаимодействие. Казань,1993; Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтничного общества. Социологический очерк. Казань: КГТУ,1996.

³ Так, например, в 1989 г. этносоциологические исследования в ТАССР осуществлялись под руководством Л.М.Дробижевой, Д.М.Исхакова, Р.Н.Мусиной; см. также: Гарипов Я.З. Аргунова К.Д. Анализ факторов распространения двуязычия в СССР// Социол..исслед.1980. № 3; Гарипов Я.З. Тенденции национально-языкового развития // Социол. исслед.1989. №2; Гиззатуллина Г.М.Развитие билингвизма в современной средней (общеобразовательной школе) поликультурного общества.Автореф.дисс.....канд. социол.наук. Казань,1999; Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. М.: Изд.центр РГТУ,1999; Макарова Г.И. Взаимодействие этнокультурных и этноязыковых процессов в Татарстан: современный этап // Язык и этнос: этносоциологические очерки о языковой ситуации в республике Татарстан.Казань,2002.Тайсина Э.А. Философские вопросы семиотики. Гносеологический аспект.Казань: КГУ,1999.

⁴ См.: Губогло М.Н.Современные этноязыковые процессы. М.,1894; Современные этнические процессы в СССР / Под ред. Ю.В.Бромлея. М.,1975; Этносоциологические проблемы города / Под ред..О.И.Шкаратана.М.,1986; Волович Л.А. Образовательная логика государственной научно-технической политики. Казань: «Новое знание»,2001; Хайруллина Ю.Р. Социализация личности в условиях трансформации российского общества. Казань:КГУ,1998 и др.

Качественно новая этнополитическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в связи с распадом СССР, нашла отражение в работах, связанных с этноязыковыми процессами. Исследовательские проекты часто осуществлялись и продолжают осуществляться при участии и содействии зарубежных ученых (Д.Хаф, Д.Лейтин, С.Лейман¹, Ч.Карлсон², Г.Дэвис Ф.Хэммонд³, Э.Мора⁴ и др.) В центре внимания ученых находится языковая политика в постсоветских республиках, в том числе и в Татарстане, исследуется роль и место коммуникативных отношений и этнического самосознания.

Возникает и утверждается новое научное направление – социология коммуникации. В рамках этой частной области социологии обосновываются и уточняются понятия «общение», «коммуникация», «речевая деятельность», как взаимосвязанные, но в тоже время различающиеся виды человеческой деятельности⁵. Как в России, так и за рубежом существуют школы социолингвистического направления, представители которых работают в рамках социологического исследования коммуникации. Это Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, А.М.Шахнарович⁶, А.Д.Швейцер⁷ (Россия), П.Вундерлих⁸, П.Хартман (Германия), Г.Закс, Э.Щеглов⁹ (США), М.К.Хэллидей¹⁰ (Великобритания).

Значительный вклад в исследование проблем взаимодействия языка и общества внесли представители Французской «дюркгеймовской социологической школы» - лингвисты А.Мейе, Ф.Брюно, Ж.Вандриес,

¹ См.: Язык и национализм в постсоветских республиках / Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1994.

² См.: Carlson C.F.. Language reform in Kazakhstan // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции. Т.1. Казань, 1992. С.225-229.

³ См.: Дэвис Г., Хэммонд Ф., Низамов Л.Р. Медиа, языковая политика и культурные изменения в Татарстане: исторические versus прагматические требования государственности // Постсоветская культурная трансформация : медиа и этничность в Татарстане 1990-х гг. / Под ред. С.А.Ерофеева и Л.Р. Низамовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С.58-86.

⁴ Мора Э. Научный анализ культурных процессов: качественные методы исследования // Постсоветская культурная трансформация... С.37-57.

⁵ См.: Конечная В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

⁶ См.: Сорокин Ю.А., Тарасов Н.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М., 1979.

⁷ См.: Швейцер А.Д. Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: РАН. Институт языкознания, 1993.

⁸ См.: Wunderlich D. Zum Status der Soziolinguistik. In: W.Klein und D.Wunderlich (eds.). Aspekte der Soziolinguistik. Frankfurt/ M., 1971.

⁹ См.: Schegloff E. Sequencing in conversational openings. «American [Anthropologist](#)», 1989, v.70, № 6.

¹⁰ См.: Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic. The Social Interpretation of Language and Meaning. London; Edward Arnold, 1978.

социологи – представители той же школы - С.Бугле, П.Бурдье, М.Хальбвакс и др.

Отдельные аспекты языкового поведения анализируются в работах этнолингвистического характера, ставящих своей целью исследование соотношения культуры и языка. В частности, в контексте проблемы межнациональных отношений основательное освещение получили вопросы постперестроечной языковой ситуации в ряде бывших союзных республик, население которых представляет собой типичный пример полиэтнических и мультязыковых обществ¹.

Рассмотрение языкового поведения в ракурсе воздействия на него различных социальных факторов (социально-экономических, социально-политических, культурологических) требует анализа обширной научной литературы, непосредственно характеризующей обстоятельства, выделенные нами в качестве наиболее значительных (трудовое поведение², урбанизацию³, социальную стратификацию⁴, реформирование административно-территориальной системы⁵, СМИ⁶, социокультурный

¹ См.: Аренов Ю.В., Калмыков С.К. Современная языковая ситуация в Казахстане // Социол.исслед.1995. №12; Городяненко В.Г. Языковая ситуация на Украине // Социол.исслед.,1996, № 9.

² См.,напр.: Человек и его работа / Под ред. А.Г.Здравомыслова и др. М.: Мысль,1967; Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. М.: Мысль,1973; Чангли И.И. Труд (социальные аспекты теории и методологии исследования). М.: Наука,1973; Нугаев М.А. Трудовая активность рабочего класса развитого социалистического общества (теоретико-методологический аспект). Казань: Изд-во КГУ,1975; Тихонов А.В.Социология управления.. Теоретические основы. СПб.,2000.

³ См.напр.:Гильманов А.З.Духовный мир молодых городов: реальность и перспективы // Культура молодого города. Наб.Челны,1993;; Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии. Мн.: Универс.изд-е,1991; Урбанизация и некоторые вопросы городской культуры // Урбанизация , научно-техническая революция и рабочий класс. М.: Наука,1972 и др.

⁴ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социол.исслед.,1994, № 5; Парсонс Т.Аналитический подход к теории социальной стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А.Белановский. Вып.1.М.,1992; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социально-стратификационные процессы в Российском обществе // Вестник МГУ. Сер.18.1995, № 4 и др.

⁵ Дыльнов Г.В.. Законодательная власть в правовом государстве (социологический аспект); М.,1985; Рахматуллин Э.С., Иликова Л.Э. Понять общество, в котором мы живем: конструирование национальной государственности. Казань: Изд-во Казан. ун-та,2001; Великий П.П.Проблемы управления в сфере межнациональных отношений.Саратов,1998 (в соавт.)...

⁶ Грушин Б.А. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. М.,1979; Комлев Ю.Ю. Органы внутренних дел им средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. Казань: КГУ,2001; Мадияров А.Б. Средства массовой информации и межнациональные отношения. Казань: РИЦ «Дом печати»,1999; Падерин В.К. Роль общественного мнения в политической системе советского общества. Казань: КГУ,1987; Толчинский Л.Г. Современные средства массовой информации как фактор, определяющий специфику духовного влияния на процесс

потенциал, выражающийся в институционализации науки и образования с учетом национально-регионального компонента¹, а также воплощенный в традиции и обычаи, бытующие в полиэтничном социуме². Наиболее подробное освещение взглядов современных отечественных социологов на сегодняшний день и будущее России, характеристика современных трансформационных процессов, происходящих в российском обществе, дается в трудах философско-социологического характера³, обращение к которым в значительной степени облегчает реализацию исследовательских задач автора настоящей работы. Важное значение в плане исследования языкового поведения занимают вопросы геополитики языка⁴; в русле утверждающейся науки - политической лингвистики рассматривается совокупность политико-языковых отношений: анализируются позиции, взгляды и установки, мотивы поведения и деятельности субъектов этих отношений, спектр политических измерений языковой жизни и языковых измерений политики⁵. Подробно анализируется социальный ракурс этнолингвистического поведения, в рамках которого язык предстает как основа идентификации и этнический символ, показатель политического приоритета и социального равноправия; показана роль

социально-экономического реформирования (по материалам РТ). Автореф. дисс.... канд. социол. наук. Казань, 1998. Назипов Р.Г. Средства массовой информации как фактор модернизации образа жизни. Автореф. дисс.... канд. социол. наук. Казань, 2001.

¹ Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1986; Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998; Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р. и др. Язык-культура-этнос. М., 1994 и др.

² Иванов В.В. Национально-региональный компонент в социологии образования // Татары в современном мире. Казань: Фэн, 1998. – С. 673-674.

³ См., напр.: Антонова О.Г. Отечественная социология о социальном прогрессе / Под ред. А.Д. Крахмалевой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001; Култыгин В.П. История российской социологии. М., 1994; Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998 и др.

⁴ См., напр.: Замятин Д.Н. Геополитика языка: геополитические образы в языковой динамике // Россия. Политические вызовы XXI века. Второй Всероссийский конгресс политологов. 21-23 апреля 2000 г. М., 2002. С. 902-903; Илишев И.Г. Языковые права народов в европейском измерении: опыт государств - членов ОБСЕ. Уфа, 2000.

⁵ Ле Э. Лингвистический анализ политического дискурса: язык статей о чеченской войне в американской прессе // Полис, 2001. № 2; Мухарямов Н.М., Мухарямова Л.М. Политическая лингвистика как научная дисциплина // Принципы и направления политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002 и др.

реализации статуса государственных языков как фактора межэтнического согласия и конфликтогенности¹. При уточнении структуры этнического самосознания, узкое и широкое понимание которого мы находим у Ю.В.Бромлей², исследователи особое место отводят проблеме идентичности, ее поведенческому компоненту³. Результаты социологических исследований, проведенных в республиках Российской Федерации по проблемам национального самосознания, отражены в целом ряде работ российских исследователей⁴.

Этнонациональный контекст взаимосвязи социальной стратификации и языкового поведения в условиях полиэтнического социума выделяется в работах, Ю.В.Арутюняна, Л.К.Байрамовой, А.А.Бурыкина, М.Н.Губогло, Л.М.Дробижевой, Т.Р.Калимуллина, Э.С.Рахматуллина, А.А.Сусоколова, Р.Н.Тукаевой⁵ и др.

Таким образом, к настоящему времени имеется обширный теоретический и эмпирический опыт исследований в области взаимодействия языка и общества, представляющий собой прочный теоретико-методологический базис для обоснования социологической теории языкового поведения с позиций теоретической социологии. Он отражает все возрастающую потребность общества в более глубоком социологическом изучении феномена языкового

¹ См.: Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. С.153-161; Аклаев А.Р. Законодательство о языках и межэтнические конфликты в республиках Российской Федерации // Конфликтная этничность и этнические конфликты / Отв.ред.Дробижева Л.М. .М.,1994.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.,1983

³ См.: Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.,1997. См.также: Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Уфа: Гилем, 2000; Тишков В.А. О феномене этничности: Доклад, прочитанный на общем собрании Института этнологии и антропологии РАН. М.,1997.

⁴ См.: Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография,1985. № 5; Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе: основные подходы к изучению // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов. М.,1994; Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М.,1988 и др.

⁵ См., напр.: Байрамова Л.К. Асимметризм языковой модели Татарстана //Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. М.: Эдиториал УРСС,2001; Тукаева Р.Н. Социальная стратификация как фактор оптимизации языкового поведения в полиэтническом обществе (на материалах Республики Татарстан) / Автореф. дисс....канд.социол.наук. Казань,2003.

поведения. Несмотря на обилие научных исследований тех или иных социальных процессов и явлений представителями различных гуманитарных наук, проблема «языкового поведения» при рассмотрении ее в отрыве от «совокупности факторов, участвующих в социально-историческом процессе»¹ остается во многом не раскрытой. Так в известных на сегодняшний день работах недостаточно прослеживается динамика языкового поведения, не наблюдается комплексного, целостного анализа факторов социально-экономического, социально-политического, социокультурного характера, влияющих на данный вид социального поведения. Вряд ли можно утверждать, что в социологической науке выработаны общепризнанные методологические подходы к исследованию проблем, связанных с языковым поведением, в отличие от других многочисленных видов социального поведения (демографического, политического и т.д.). Обзор литературы позволяет заключить, что языковое поведение изучается отечественными и зарубежными исследователями в основном в связи с проблемами правовой регламентации, выработкой Законов о языке, языковой политики. В работах недостаточно обоснован подход к языковому поведению как к проблеме теоретической социологии и соответственно, недостаточно разработаны концептуальные основы исследования языкового поведения в условиях полиэтничного региона. Практически не достает работ, в которых отражалась бы интеграция трудового и языкового поведения; влияние урбанизации на языковое поведение. Анализ взаимодействия стратификационных процессов и языкового поведения, проводимый в ряде работ, не доводится до уровня конструирования социологической модели социолингвистических интеракций. Происходящее в условиях трансформирующегося общества реформирование административно-территориального устройства не в достаточной степени увязывается с языковым поведением населения в полиэтничном регионе. Роль средств массовой информации рассматривается многими авторами в самых различных

¹ Култыгин В.П. Специфика социологического знания: преемственность, традиции, новаторство // Социол.исслед..2000..№ 8.С.4.

ракурсах, однако, встречается мало работ, в которых СМИ рассматриваются в качестве социального механизма регулирования языкового поведения. Несмотря на обилие работ, посвященных социальным институтам науки и образования, в них недостаточно освещена проблема продуктивной коррекции языкового поведения. И, наконец, мощный социально-культурный потенциал развития рассматриваемого вида социального поведения, несомненно, представляет богатый арсенал национальных традиций и обычаев в многонациональном сообществе, что также требует самого пристального внимания социологической науки.

Исходя из этого, сформулированы **цель и задачи исследования**.

Цель исследования заключается в построении социологической модели языкового поведения населения в условиях многонационального региона на основе анализа отдельных факторов, воздействующих на данное явление. Постановка данной цели предполагает последовательное решение ряда взаимосвязанных **задач**:

- обосновать подход к языковому поведению как к проблеме теоретической социологии;
- разработать концептуальные основы исследования языкового поведения в условиях полиэтнического региона, опираясь на множественность научных парадигм;
- рассмотреть полилингвистический режим языкового поведения в полиэтнической среде;
- на основе достижений современной гуманитарной науки очертить контуры модели интеграции трудового и языкового поведений в условиях полиэтнического региона;
- выявить направления, характер и особенности влияния урбанизационного процесса на языковое поведение людей в условиях многонационального общества;
- сконструировать социологическую модель социоллингвистических интеракций применительно к анализу влияния стратификационных

факторов на языковое поведение на примере основных этнических групп населения;

- исследовать влияние реформирования административно-территориального устройства на языковое поведение в полиэтническом обществе;
- показать роль средств массовой информации как социального механизма регулирования языкового поведения;
- раскрыть роль государственной политики, науки и образования в продуктивной коррекции языкового поведения в полиэтническом обществе;
- показать значение национальных традиций и обычаев в развитии языкового поведения.

Объектом исследования является языковое поведение населения полиэтнического региона (основных этнических групп населения Республики Татарстан).

Предметом исследования выступают социальные факторы экономического, политического, духовного порядка, воздействующие на языковое поведение, его развитие и совершенствование.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистической философии, социологии, политологии, психологии, лингвокультурологии, этносоциологии. Социологическая теория языкового поведения рассматривается в работе как область научного знания «на стыке» различных теоретических парадигм и по своему методологическому статусу является комплексным и междисциплинарным исследованием.

Анализ опирается на известные в современной западной и отечественной полигуманитарной науке концепции, принципы и методы познания. В основу анализа положена концепция кольцевой зависимости или взаимооборачиваемости переменных, составляющих суть социальных феноменов «язык» и «общество». Автор исходит из понимания этих феноменов как состоящих в диалектической взаимосвязи. Причем эта связь носит «кольцевой» характер, когда каждый из рассматриваемых процессов может

быть интерпретирован и как причина, и как следствие. Именно эта концепция позволяет выделить и раскрыть существенные характеристики трансформационных процессов в области взаимодействия языка и общества, происходящих как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В основание работы положен системный подход, объединяющий несколько наиболее влиятельных, согласно классификации Э.Гидденса, научных методов: функционализм, структурализм, символический интеракционизм, марксизм.

Информационную базу диссертационного исследования составили данные официальной статистики как по Республике Татарстан, так и России в целом. Развернутая картина языкового поведения населения полиэтнического региона представлена в работе по результатам авторского конкретно-социологического исследования (2001-2002гг.). Оно проводилось по анкете, составленной на русском и татарском языках. Выборочная совокупность составила более 600 единиц. Пропорции внутри выборочной совокупности соответствуют поселенческой и этно-демографической структуре населения региона. Выборка имеет целевой и комбинированный характер, представлена гнездовым, пропорциональным и случайным типами отбора единиц опроса. Ошибка репрезентативности находится в границах 3,4%, что позволяет надеяться на достоверность и надежность результатов исследования. Были опрошены жители 5 городов (Казани, Набережных Челнов, Зеленодольска, Нижнекамска, Заинска), сел Азнакаевского, Арского, Тукаевского и Высокогорского районов. Выборочная совокупность была разделена на 3 части: 1) 200 респондентов опрошены в Казани; 2) 200 – в других городах республики; 3) 200 – в сельской местности республики. В анкетном опросе приняли участие 49,1% русских, 46,1% татар, 4,8 % составили представители других национальностей.

Экспертный опрос был проведен в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске. В нем приняли участие 50 человек – деятелей науки, работников образования. В выборку вошли 52% татар и 48% русских.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- обоснован подход к языковому поведению как к проблеме социологической теории;
- разработаны концептуальные основы исследования языкового поведения в условиях полиэтнического региона с учетом множественности научных парадигм;
- на основе достижений современной гуманитарной науки очерчены контуры модели интеграции трудового и языкового поведения в условиях полиэтнического региона;
- выстроена модель социолингвистических интеракций, которая была применена к анализу влияния стратификационных процессов на языковое поведение на примере основных этнических групп населения РТ;
- выявлены направления, характер и особенности влияния урбанизационного процесса на языковое поведение людей в условиях многонационального общества (воздействие урбанизации на лингвистическую деятельность жителей полиэтнического региона, их ценностные ориентации, мотивы и действия, оценку языковой ситуации);
- показано значение национальных традиций и обычаев, влияния роста религиозности на языковое поведение населения в полиэтническом обществе;
- раскрыты основные направления продуктивной коррекции языкового поведения в условиях полиэтнической среды (реформирование административно-территориального устройства и социально-правовое регулирование языкового поведения, демократизация языкового поведения под воздействием стратификационных и урбанизационных процессов, оптимизация роли государственной языковой политики, науки и образования, средств массовой информации как механизма регулирования языкового поведения).

Основные положения результатов исследования, выносимые на защиту, состоят в следующем.

- 1.Необходим свой подход в рамках интегральной человековедческой

социологической науки к языковому поведению на структурном уровне теоретической социологии как социологической теории языкового поведения. Концептуальное содержание этой теории позволяет заявлять о наличии в ней ростков нового социологического знания – социологии языкового поведения.

2. Социологическая теория языкового поведения по своему теоретико-методологическому статусу является комплексным и междисциплинарным научным исследованием с использованием теоретических парадигм таких частных социологических наук «среднего уровня» как социология языка, социалингвистика, социология коммуникации, этносоциология и др. Для наиболее полного и всестороннего раскрытия феномена языкового поведения требуется развернутый анализ воздействия социальных факторов на этот основополагающий вид социального поведения.

3. Обнаружены глубокие и прочные корреляции между трудовым и языковым поведением как населения РТ в целом, так и его наиболее многочисленных этноязыковых групп - татар и русских - в отдельности. Установлено, что этнические факторы оказывают значительное влияние на трудовое и языковое поведение личности. Подтверждено анализом эмпирического материала, что сложившийся к настоящему времени тип трудоязыковых интеракций в РТ можно квалифицировать как переходный, частично модернизированный и фрагментарно двуязычный. Авторами осовременивания в сфере труда выступают преимущественно предприниматели, становления реального двуязычия в области межъязыковых отношений - представители татарского этноса.

4. Сконструирован идеальный социологический тип языкового поведения в условиях урбанизированной среды, или влияния урбанизации на языковую деятельность населения полиэтнического региона. Этот тип описан как взаимосвязанная совокупность урбанизационных и поведенческо-языковых феноменов. В структуре первых выделены такие составляющие урбанизационного процесса, как увеличение числа крупных и средних городов, рост городского населения и т.д. В число вторых включены следующие формы

проявления языковой активности: развитие грамматической и лексической основы языка, расширение сред и сфер использования языка, моно- и билингвизм, диглоссия и недиглоссия. Идеальный тип урбаноязыковых взаимодействий дифференцирован на традиционный и современный подтипы.

5. Анализом исследовательских данных, полученных при непосредственном участии автора, подтвержден факт действительного влияния социально-профессиональной стратификации во всем многообразии ее традиционных, модернистских и постмодернистских черт на такие аспекты и формы языкового поведения выделенных нами для обследования ситуационных групп, как диапазон и характер форм языковой активности, двуязычие и монолингвизм, диглоссия и недиглоссия, степень владения родным и неродным языками, частота использования языков в различных средах и сферах общения, ценностно-мотивационная структура мыслительно-речевой деятельности, тип отношения к представителям своей и чужих языковых общностей и т.д.

6. Сконструирована социологическая модель воздействия федерализации на языковую деятельность в полиэтническом обществе, которая является достаточно продуктивным инструментом анализа выделенной к исследованию реально существующей взаимосвязи между двумя упомянутыми выше социальными феноменами. Эта модель представляет собой совокупность ряда аспектов и сторон федерализации и языкового поведения, которые взаимно детерминируют друг друга. В их число включены такие составляющие процесса федерализации, как укрепление правового статуса, расширение политической, социально-экономической и этнокультурной самостоятельности субъектов федерации и местных сообществ, с одной стороны, и известные уже аспекты языкового поведения – с другой.

7. Механизм влияния СМИ на языковое поведение жителей полиэтнического региона подразумевает определенную последовательность подачи информационного материала, создание стереотипов и установок жизнедеятельности индивидов. Все материалы дают достаточно оснований для

акцентуации роли СМИ, как системы, создающей условия и предпосылки осуществления реформ, в том числе языковых.

8. Как на фундаментальном, так и на операциональном уровнях наука и образование как два базовых социальных института языкового поведения заявляют о своем родстве. Установление такого родства во всех социальных средах с каждым днем придает все больший эффект культуре межнационального общения и согласия. Это видно на опыте РТ, других регионов Поволжья, где уже давно соседствуют титульные нации России и этнорегионов. Социальная логика убеждает в том, что такая прерогатива свойственна и будет закреплена во всех субъектах РФ.

9. Языковое поведение как социальный феномен несет на себе следы национальной принадлежности, межэтнической прописки, грамотности, культурного уровня, целеполагания, операциональной инициативы. Оно выступает и как фактор социальной диагностики, что приобрело к настоящему времени субъектно-субъектный смысл. В социологическом контексте заявляет о себе новый аспект - коррекция языкового поведения. Социальность личности, этноса, всего населения региона, как об этом свидетельствует опыт Республики Татарстан, находится в непрерывном состоянии коррекции языкового поведения, что и доказывает социологическая наука.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в попытке рассмотреть теоретико-методологические основы исследования языкового поведения в полиэтническом обществе на уровне теоретической социологии.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее основных положений и выводов, данных конкретно-социологического исследования в работах этносоциологического, этнолингвистического характера, при чтении спецкурсов для студентов, аспирантов и соискателей гуманитарного профиля, а также может быть полезной для работников управленческой сферы и руководителей национально-культурных центров.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов и выступлений на ряде научных конференций, а также использовались автором в научно-педагогической деятельности – при чтении учебных и специальных курсов студентам Казанского государственного педагогического университета, Казанского филиала Московского международного университета, Татарского государственного гуманитарного института и в ходе руководства научно-исследовательской работой аспирантов и соискателей.

Содержание работы нашло свое отражение в докладах и выступлениях на международных конференциях «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» (Омск, 1997 г.), «Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы» (Москва, 2001 г.), республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков как средства общения в социокультурной среде» (Казань, 2001 г.); международном круглом столе «Ислам и проблема идентичности татар» (Казань, 2002 г.); региональной Поволжской конференции «Английский язык в системе «школа-вуз» (Нижний Новгород, 2001), региональной научно-практической конференции «Качество жизни в трансформирующемся обществе» (Набережные Челны, 2001 г.), ежегодных итоговых конференциях отдела социологии ИСЭПН АНТ в 2000-2002 гг.

Теоретические положения, методологические подходы, освещенные в работе, отражены в монографии «Языковое поведение в полиэтническом обществе (социологическая диверсификативность)», Саратов: Изд-во СГУ, 2003, а также в ряде статей в журналах «Социологические исследования», «Вопросы филологии», «Социально-гуманитарные знания» и других публикациях.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите отделом социологии Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет, теоретико-методологические основы исследования. Указываются основные положения, выносимые на защиту, элементы новизны, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Языковое поведение как объект социологической науки»** посвящена выявлению теоретико-методологических основ и специфики социологического исследования языкового поведения. Языковое поведение рассматривается в системе социальных связей, отношений, теоретико-прикладных моделей; раскрываются концептуальные основы исследования языкового поведения в полиэтническом обществе с учетом множественности научных парадигм; прослеживается динамика функционально-ролевого статуса языкового поведения в полиэтнической среде. В § 1 **«Языковое поведение в системе социальных связей, отношений, теоретико-прикладных моделей»** языковое поведение предстает в качестве одного из основополагающих видов социального поведения человека, способа самовыражения, саморазвития и самоутверждения личности, механизма продуктивного и эффективного обновления жизненной установки человечества. Языковое поведение как социальный процесс представляет собой определенную форму социальной деятельности, находящуюся под воздействием целого ряда социальных факторов. Обоснование теоретико-методологических основ анализа языкового поведения с позиций социологической науки открывает возможности исследования этой целостной системы социальных факторов языкового поведения (социально-экономических, социально-политических, духовных),

выделения наиболее важных, имеющих решающее воздействие на развитие языкового поведения.

Исследование языкового поведения по своему теоретико-методологическому статусу является комплексным и междисциплинарным научным обобщением положений с использованием теоретических парадигм таких частных социологических наук «среднего уровня» как социология языка, социалингвистика, социология коммуникации, этносоциология и др.

Анализ языкового поведения с позиции теоретической социологии не является неким искусственно притянутым из сферы лингвистики предметом исследования, а напротив, органично и естественно «подвластным» социологии на всех ее структурных уровнях. Раскрытие проблем языкового поведения, исследование социальных факторов, влияющих на его развитие, немислимы без использования теоретико-методологических оснований, разработанных этой универсальной наукой, без применения собственно-социологических методов.

Специфика и преимущества социологии в изучении языкового поведения как основополагающего вида социального поведения обуславливаются самим предметом социологии¹. «Если можно выразиться кратко, - отмечает Тощенко Ж.Т., - социология - это наука о движущих силах сознания и поведения людей как членов гражданского общества в конкретно-историческом контексте».² Социологический аспект языкового поведения предполагает его изучение в контексте конкретных общественных отношений, связей и взаимодействий, через анализ таких явлений, как социальный статус, социальная конфликтность, социальное согласие, социальная стабильность и др. Социолог исследует особый вид реальности – целе- и ценностно-рациональные действия, а также описывает в теоретико-социологических

¹ «Социология.... это наука, изучающая поведение людей, живущих в среде себе подобных». (Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.,1992.-С. 532); «Это генерализирующая наука о социокультурных явлениях, рассматриваемых в своих родовых видах, типах и разнообразных взаимосвязях».(Там же.-С.173); «Социология есть наука, стремящаяся «...понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие». (Вебер М.Основные социологические понятия // Избранные произведения. Пер. с нем. М.,1990.- С.602).

² Тощенко Ж.Т. Социология: пути научной реформации // Социол. исслед.,1999. № 7. С.7.

понятиях аффективные и традиционные действия агентов языкового процесса. Социология рассматривает языковое поведение сквозь призму принципов различных теоретико-методологических систем, при этом активно используются как собственно социологические методики, так и приемы из арсенала исследовательских методов других наук.

Языковое поведение в содержательном плане не абсолютно – оно зависит от того, что, где и когда говорится. Для билингвов и полилингвов существует проблема градации важности тех языков, которыми они владеют. Важно определить, для каких контекстов какие модели пригодны, потому что типы поведения, отличающие различные социальные группы, всегда опосредованы речью как в когнитивном, так и в экспрессивном плане (тон голоса, пауза неуверенности и пр.) и в директивном плане (язык как инструмент воздействия).

Уникальность языка заключается в том, что он существует как «внутренняя речь» (монолог, обращенный к самому себе или к воображаемому собеседнику) и размышление, беседа с самим собой, своим «вторым я» (своеобразный диалог), и как озвученная речь – искусный посредник между мыслительной и речевой деятельностью. При этом важен выбор языка – либо это родной язык, либо язык, на котором человек чаще всего общается с окружающими, либо второй, третий или четвертый языки – как правило, это изученные в меру способностей индивида иностранные языки. Содержание и характер, насыщенность и палитра языка при этом зависят от степени владения мыслящим или говорящим избранным средством выражения.

Компонентами содержания языкового поведения выступают языковые действия или формы проявления языковой активности, психофизические характеристики, навыки языкового общения, общие и специальные знания, ценностные ориентации, мотивы, поведенческие нормы. Кроме того, рельефно выделяются отправитель информации, получатель ее, код, тема, канал связи, форма сообщения, обстановка или сцена. Таким образом, содержание – это совокупность элементов, составляющих систему языкового поведения.

При изучении содержания языкового поведения, многообразия его аспектов, функций и качественных характеристик выделяются главные, к которым относятся понятия уровней, стилей, масштаба, правил их связывания, контекста и вариативности.

Структура языкового поведения определяется социальным содержанием его элементов и характером связей между ними. При этом специфически языковое содержание этих элементов, конечно же, иное, чем содержание элементов какого-либо из других видов социального поведения. Например, это фонетические (акцент, интонация), грамматические (морфология, синтаксис), семантические (значения слов, фраз и предложений), психосемантические (определенные психические состояния, процессы, переживания), комбинаторные способы объединения компонентов речевых актов в единое целое, то есть высказывание, текст.

Соответственно, можно выделить многообразные формы языкового поведения, за которыми стоит целерациональное действие. Эти формы языкового поведения отличаются следующими характеристиками: глубоким пониманием объективно назревших проблем развития языка и языковой ситуации, сложившейся в том или ином регионе. Языковая ситуация или характер языковых отношений, по определению Л.М. Мухарямовой, это «обусловленное целым рядом факторов состояние распределения в иерархии языков (или частей языка) как универсальных коммуникационных систем в данном социуме».¹ Есть и другие определения языковой ситуации, значительно расширяющие диапазон характеризуемого явления с учетом следующих компонентов: языковой общности, языковой традиции, языковой компетенции, речевой практики (синхронной), ценностных ориентаций, юридического и функционального статусов языка (под последним понимается уровень развития его функциональных стилей).² Все это говорит о сложности и многогранности языковой ситуации, а также о невозможности ее быстрого изменения в том или

¹ Мухарямова Л.М. Языковые отношения и языковое планирование // Социальное управление: теория и практика. Казань, 1997. С.93.

² См.: Михальченко В.Ю. О принципах создания словаря социолингвистических терминов: к постановке проблемы // Методы социолингвистических исследований. М., 1995. С.194.

ином регионе РФ. В качестве ведущей детерминанты радикальных изменений языковой ситуации автор выделяет языковое сознание¹, которое, с одной стороны, влияет на условия жизнедеятельности индивидов, с другой – определяет ценности и ценностные ориентации, при помощи которых представители разных социальных групп воспринимают языковые явления. Таким образом, содержание социологии охватывает сферу человеческих взаимоотношений, составляющих самостоятельный срез общественной жизни, входящих в нее в качестве социального, социетального признаки языковых процессов, в том числе языкового поведения. Рассматриваемый вид социального поведения является необходимым механизмом социализации, приобщения индивида к миру социальных ценностей.

Концептуальное содержание социологической теории языкового поведения позволяет констатировать наличие в ней ростков нового социологического знания, нового направления междисциплинарных исследований. В §2 **«Концептуальные основы исследования языкового поведения в полиэтническом обществе: множественность парадигм»** рассматриваются наиболее влиятельные концепции, составляющие мозаичный базис изучения языкового поведения: классический бихевиоризм (Б.Скиннер, Морено, Ч.Морис), необихевиоризм (Д.Доллард, Н.Миллер), символический интеракционизм (Дж.Г.Мид), этнометодология (Г.Гарфинкель), теория речевых актов (Дж.Остин, Дж.Серль), феноменология (А.Шюц, П.Бергер, Т. Лукман), структурный функционализм (Т.Парсонс), теория коммуникации (Ю.Хабермас). В США социология языка ориентируется прежде всего на бихевиористскую модель; в Европе – на символическо-интеракционистскую теорию социального взаимодействия (Дж.Мид, Борман). Человек понимается в данной модели как *animal symbolicum* – животное, использующее и производящее термины (Э.Кассирер). Важной концептуальной основой является и феноменологическая социология, выросшая из философского

¹ К проблеме сознания как исходной базе социологического знания обращены взоры многих ученых (Бойков П.П., Великий П.П., Верховин В.И., Григорьев С.И., Дыльнов Г.В., Нугаев Р.М., Резник Ю.М., Тощенко Ж.Т., Устьянцев В.Б. и др.)

наследия Э.Канта, Э.Гуссерля, А.Шютца. Франкфуртская социологическая школа и классики постмодернизма (Ж.Лакан и др.) при изучении языковых процессов базировались на фрейд-марксизме. Незаменимую роль в европейской науке сыграли труды А.Мейе и других представителей социологического направления в европейском языкознании; труды Т.Фрингса и созданной им Лейпцигской школы; Пражская лингвистическая школа (В.Матезиус, Б.Гавранек, Й.Хайек) продемонстрировала связь языка с социальными процессами и социальную роль литературного языка. В Японии до сих пор сильна концепция «языкового существования», во многом родственная гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа-Вайсгербера. Социология языка, которая разрабатывалась в СССР и постсоветской России, опиралась, прежде всего, на выросшие из исторического материализма концепции - социологию личности, социологию труда, теорию социальной структуры общества, теорию социальных систем и т.д.

Настоящее исследование основывается на теоретических положениях и методологических принципах известных в лингвистике, этнологии и социологии концепций. При этом за основу берется классификация Э.Гидденса, который выделяет четыре наиболее влиятельных с его точки зрения научных метода – функционализм, структурализм, символический интеракционизм и марксизм.¹ Все эти концепции либо основываются на системном подходе, либо выступают в качестве одного из его принципов. Именно по этой причине системный метод положен в основание и нашего исследования.

Основываясь на принципах классического системного подхода и его синергетической модификации, мы определяем языковое поведение как открытую, самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему. Эта система дифференцирована по ряду самостоятельных и выполняющих специфические функции подсистем. Она является частью более общей системы – системы

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 650.

социального поведения, представляющей собой высшую форму коммуникативной практики, и находится во взаимосвязи с его другими видами.

Наряду с системным подходом, теоретико-методологическую базу настоящего исследования составляют также идеи структуралистов. Принято считать, что структурализм как метод исследования испытал на себе влияние социологической науки, в частности, положений концепции Э.Дюркгейма. Однако главный импульс его развитию дала лингвистика, в особенности работы Ф. де Соссюра - швейцарского лингвиста, основателя Женевской школы лингвистического структурализма. В своих трудах Ф.де Соссюр делал акцент на коллективной природе языка, который, подобно культуре, является коллективно производимой и разделяемой всеми системой смысла. Используя системный метод, этот исследователь определял язык как систему знаков. Соссюровский прием применен и нами при истолковании языкового поведения, которое мы понимаем тоже как систему, с той лишь разницей, что единицами данной системы выступают не знаки и отношения между ними, а действия и их взаимосвязи.

Таким образом, языковое поведение включает в себя язык и речевую деятельность, а единицами языкового поведения выступают действия (поступки) и их взаимосвязи. Рассматриваемый вид социального поведения соединяет в себе продукт прошлой и элемент настоящей речевой деятельности и органично связывается с социальным процессом. Языковое поведение не абсолютно в содержательном плане, оно зависит от того, что, где и когда говорится. Независимо от степени развитости языковое поведение представляет собой наиболее совершенное выражение коммуникативной практики, человеческого бытия.

Социальный вектор языкового поведения приобретает все более доминирующий характер в системе социальных отношений. Это и межличностные контакты, и социально-групповые связи, и управленческие акты, и рычаги самореализации личности. В этом ключе достаточно откровенно заявляет о себе социальная динамика. Анализу данной проблемы посвящен § 3

«Динамика функционально-ролевого статуса языкового поведения в полиэтнической среде». В ходе исследования выявлено, что ценностные установки представителей двух основных этнических групп РТ - русских и татар сосредоточены на владении двумя языками – русским и татарским. При этом в общественном сознании преобладает мнение, что переход к реальному билингвизму должен происходить постепенно, добровольно и бесконфликтно. Следует также отметить, что наметилась серьезная тенденция развития двуязычия с более интенсивным употреблением татарского языка. С одной стороны, у татарского этноса существует резерв совершенствования степени владения им (письменным и устным), с другой стороны, возможно постепенное расширение обучения татарскому языку русских и представителей других национальностей, населяющих республику.

Проблематика динамики языкового поведения русских и татар как двух близких исторических общностей на сегодняшний день изучена явно недостаточно. Татары в качестве мотивов изучения русского языка обычно отмечают, что знание русского языка расширяет возможности приобщения к ценностям мировой культуры или же создает условия для цивилизованного межнационального общения. Этому же мнению придерживаются и представители других национальностей. Помимо указанных мотивов, как следует из материалов наших и других социологических исследований, одной из важных причин изучения татарами русского языка является желание получить качественное высшее образование в русскоязычных вузах РТ и РФ. Очевидно также, что установка татар на изучение русского языка продиктована соображениями послевузовского трудоустройства и производственной необходимостью. Стремление татар к изучению родного языка этносоциологи, этнолингвисты и философы связывают в первую очередь с желаниями обогатить духовную жизнь и способствовать прогрессу своей нации.

Конвергенция и дивергенция языков происходит по-разному на разных уровнях и формах межкультурных контактов в полиэтнической среде: для

высокой культуры характерно осознанное культивирование языка в его литературно-художественном варианте. Для низкой – либо культурная изоляция, либо «полуязыковость», интерференция и конечная деструкция, как социальная, так и лингвистическая. Высшая ступень или этап развития межэтнической коммуникации – интеграция – характеризуется соответствующей трансформацией языкового режима в гетерогенной полиэтнической среде.

В условиях РТ ныне складывается уникальная ситуация: при относительной социальной стабильности возможен постепенный переход к двустороннему билингвизму в режиме сплошного индивидуального владения. Правительство, представители науки, общественность республики уделяют этой проблеме максимальное значение. Исследователями отмечается, что полилингвизм имеет свои сложности, которые надо изучать в пяти основных аспектах: психологическом, лингвистическом, педагогическом, философском и социальном.¹

В заключение подчеркивается, что успешная реализация национально-языковой политики в полиязыковом обществе связывается с изменениями социокультурного стереотипа этносов, повышением интереса к изучению языка своих предков, использованием современных достижений этнопедагогики, учета специфики региона при активном участии и поддержке центральных и местных органов власти.

Во второй главе **«Социально-экономические факторы языкового поведения в полиэтническом обществе»** рассматриваются наиболее значимые из множества факторов социально-экономического характера, воздействующих на языковое поведение, а именно, интеграция трудового и языкового поведения, урбанизация и социально-профессиональная стратификация. В §1 **«Интеграция трудового и языкового поведения»** конструируются идеальные типы трудоязыковых взаимодействий,

¹ См.: Харисов Ф.Ф. Язык и нация: Проблемы экологии в условиях полилингвизма. Казань, 1998. - С.25.

базирующиеся на веберовской технологии создания идеальных типов². Первый - ценностно-целерациональный - доминирует в современном обществе. Второй - аффективно-традиционный - преобладает в обществе традиционном. Каждый из них включает в себя три основных компонента - подсистемы трудового и языкового поведений, а также их взаимодействий, трудоязыковых интеракций.

В ходе исследования выявлено, что существует определенная корреляция между типом трудового и языкового поведений индивидов и групп. Эта корреляция проявляется в соотносительности социального содержания таких структурных компонентов трудового и языкового поведений, как ценностные ориентации, мотивы, личностные качества, нормы и формы проявления трудовой и языковой активности субъектов поведения.

Интеграция трудового и языкового поведений в полиэтнической среде детерминирована действием не только социальных, но и этнических факторов. В частности, принадлежностью индивидов к определенной этнической группе - доминирующей («титულной») или национальному меньшинству, составом и численностью этнических общностей в регионе (коллективе), особенностями истории, языка, культуры, психологии, хозяйственной жизни этих этнических групп и т.п. Влияние перечисленных этнических факторов вносит определенные коррективы в обычный процесс трудоязыковой интеграции, когда ее субъектами выступают исключительно или по преимуществу однопользовательские индивиды.

Вследствие того, что нынешнее татарстанское общество находится в состоянии социальной и этнической трансформации, тип трудоязыковых интеракций в нем квалифицируется как переходный, частично модернизированный и в основном двуязычный. Эта переходность сохранится на протяжении достаточно длительного времени. Дать точный ответ на вопрос, каков будет окончательный результат трансформационного процесса, в настоящее время представляется невозможным, несмотря на то, что, вектор перемен в некоторой

² См.: Вебер М. Основные социологические понятия. //Избранные произведения. М.:Прогресс,1990. - С.605-606.

степени определился. Вместе с тем, можно предположить, что эволюция трудоязыковых интеракций в ближайшее время будет происходить под влиянием двух, достаточно четко обозначившихся тенденций - перехода от доминирования русского языка в большинстве сфер и видов социальной, в том числе и трудовой, деятельности к реальному двуязычию, с одной стороны, а также осовременивания социальной сферы, в частности труда, - с другой.

Язык родной и неродной в виде языкового поведения, заявляют о себе как о механизме адаптации людей ко всему множеству профессиональных ситуаций. Это весьма показательная тенденция, ибо рыночная специфика деловых отношений нуждается в спокойной доверительной социально-психологической атмосфере производственных контактов. Наши опросы показали, что жители РТ работают на предприятиях разного типа собственности. На первом месте - предприятия государственного статуса, им свой выбор отдает 47,6% граждан. Акционерная и смешанная с иностранными инвесторами собственность привлекает 29,4 % тружеников. Частной форме собственности с различными видами занятости работающих людей отдает предпочтение 13,6% граждан. Языковая компонента делового общения становится ведущим признаком социально-профессионального поведения с достаточно наглядной дифференциацией. И здесь есть своя логика.

Во-первых, для решения собственно производственных вопросов чаще всего используются языки в следующей мере: только русский – 60,6 %, в большей мере русский, нежели татарский – 25,2%, только татарский – 4,5% и в большей мере татарский, чем русский – 5,2 %. Эта шкала видов языкового поведения в деловой среде полиэтнического региона России вполне закономерна.

Во-вторых, столь же показательны и механизмы разноязыкового поведения в РТ при обсуждении вопросов непроизводственного характера, но в производственной среде. Так, преимущество за русским языком отмечает 46,1 % опрошенных, 37,9 % - в большей мере за русским, чем за татарским. Только за татарским или в большей мере за татарским, чем за русским языком -

соответственно 8,2 % и 6,1 %. Это весьма показательная картина стилевых особенностей языкового поведения в условиях равноправного статуса производственного региона и Российской Федерации в целом.

В-третьих, что вытекает из предыдущего вывода, выстроена вполне убедительная логика достаточности межличностного языкового общения для решения задач производственного характера. Приоритетным общение на русском языке считает в целом 77,8%, на татарском языке – 11,7%. Включение же иностранного языка в условиях рыночного хозяйства на уровне производственных связей выделяют опрошенные граждане так: сочетание русского и иностранного языков – 9,7 %, иностранного с татарским – 0,6 %. И это также весьма показательный ресурс языкового поведения.

В-четвертых, незнание языка делового общения одним из его партнеров создает трудности для работников разных предприятий более или менее часто в 7,9% случаев. Необходимость исключения подобного рода трудностей в целом называет 88,5 %. Это весьма положительная тенденция. В ней есть чрезвычайной важности позитивная черта. Суть ее состоит в том, что здоровое деловое партнерство хорошо способствует языковой культуре и языковому поведению работников, несмотря на долю родных языков в их ментальном самоутверждении. С родным языком это связывает 34,5 % опрошенных, с неродным – 81,2 %. И примерно 2/3 опрошенных считает, что современное обновляемое производство в условиях РТ способствует установлению равноправных партнерских отношений между разноязычными тружениками.

Не менее важным фактором социально-экономического характера, влияющим на развитие языкового поведения в полиэтническом обществе, является урбанизационный процесс. Этой проблеме посвящен §2 **«Урбанизация как фактор языкового поведения в полиэтническом обществе»**. Сконструированный нами идеальный социологический тип языкового поведения в условиях полиэтнической урбанизированной среды является взаимосвязанной совокупностью урбанизационных и поведенческо-языковых феноменов. Соотнесение реальной языковой деятельности с

идеальным типом выявило, что урбаноязыковые взаимодействия носят транзитный характер. Социологически они могут быть квалифицированы как переходные от традиционных к современным; лингвистически – как смешанные: среди русского населения городов преобладает моноязычие с небольшими вкраплениями диглоссного русско-татарского билингвизма; среди татар-горожан в большей степени распространено недиглоссное двуязычие или диглоссия в пользу русского языка. Урбанизация благоприятствует расширению сред и сфер русскоязычного поведения и вместе с тем локализует применение татарского языка, при этом наблюдается тенденция к некоторому сокращению двуязычия.

Отметим факт схожести мотивационных структур городских и сельских субъектов языкового поведения. При этом в мотивациях тех и других преобладают мотивы расширения возможности общения, а отнюдь не удовлетворение потребности в более рациональном ведении профессиональной деятельности. В целом урбанизационные процессы оказывают слабое влияние на модернизацию мотивов языкового поведения или, по меньшей мере, нам не удалось обнаружить стойкую зависимость между развитием городского образа жизни и осовремениванием внутренних, глубинных стимулов речевой деятельности.

Урбанизированная среда в значительно большей степени, чем мотивы, обуславливает внешние проявления языковой активности, то есть речевые действия русских и татар. В частности, город способствует расширенному применению, как русского, так и татарского литературного языка. При этом в условиях урбанизированной среды значительно быстрее и радикальнее происходит обновление грамматических форм и обогащение лексики обоих языков. Урбанизация благоприятствует расширению сред и сфер русскоязычного поведения и вместе с тем определенным образом ограничивает применение татарского языка. Крупный город в меньшей степени, чем село и деревня, способствует распространению и знанию татарами своего родного языка. В урбанизированной среде наблюдается также тенденция к некоторому

сокращению двуязычия. Одновременно город создает и определенные предпосылки для развития в перспективе русско-татарского билингвизма. Для чтения горожане чаще используют русский язык, селяне, наоборот, больше читают на татарском, чем на русском языке. В условиях развитой городской среды общение в семье, с родственниками, друзьями и соседями как русских, так и татар происходит преимущественно на русском языке; в сельской местности общение в первичных группах осуществляется среди татар в основном на татарском языке, среди русских – на русском. Двуязычие как способ коммуникации в городе распространено больше, чем в деревне, за исключением контактов с друзьями. Семейное воспитание в городе строится в основном на русском языке, на селе – на татарском. У русских в этой сфере доминирует русский язык. Город, по сравнению с селом, создает несколько более благоприятные условия для применения в воспитательном процессе двуязычия. Деловой язык города – русский, села – в основном татарский. Отношение к представителям иноязычных меньшинств в городе носит более терпимый характер, чем на селе.

Урбанизация как тенденция ускорения, утери сельскими общностями своего базового социального статуса в России и в Татарстане в частности требует серьезной коррекции на этносоциальном уровне, что и предполагает внесение изменений в сельскохозяйственную фактуру образа жизни всех этнических и социальных групп населения.

Диагностика мотивов языкового поведения участников нашего опроса показала, что структуры внутренних стимулов расширения сферы такого поведения городских и сельских респондентов в целом не особенно сильно отличаются друг от друга. Так, высшие позиции в мотивационной иерархии как горожан, так и селян уверенно занимают мотивы увеличения возможности общения (54,3 и 65,5%), производственной необходимости (24,4 и 29,0%), пользы семьи (26,7 и 24,0%).

Различия связаны с более низкими по рейтингу внутренними пружинами активизации языковой деятельности. В частности, у горожан важными

мотиваторами деятельности выступают общественная потребность (26,7%), интерес к языкам и языковым контактам (23,4%), привычка (15,7%). Между тем как у жителей сельской местности велик удельный вес таких мотивов, как стремление к реализации личностного потенциала (17,6%), общественная потребность (16,9%), интерес к языкам и языковым контактам (12,4%). Оценивая тип внутренних стимуляторов расширения диапазона языкового поведения с точки зрения сконструированных нами идеальных типов, отметим следующее. Несмотря на некоторые незначительные различия в мотивационных структурах, как у городских, так и у сельских респондентов явно преобладают черты традиционализма. В частности, мотив расширения возможности общения, как индикатор поведения домодернистского типа, по степени популярности у респондентов намного опережает мотив производственной необходимости. Эти и ряд других выводов, которые позволяет сделать проведенное исследование, определяют перспективы дальнейших научно-исследовательских разработок в сфере изучения феномена языкового поведения.

Анализ изменений, происходящих в языковом поведении под воздействием социально-профессиональной стратификации представлен в §3 **«Влияние социально-профессиональной стратификации на языковое поведение в полиэтническом обществе»**. Большинство представителей почти всех ситуационных групп указали на факт положительного влияния современного производства на установление равноправных, партнерских отношений между разноязычными работниками. Вместе с тем внешнее состояние профессионально-производственной сферы вполне совместимо с проявлением дискриминации по языковому признаку: например, при комплектовании трудовых коллективов предпочтение часто отдается членам своей языковой общности (предприниматели, студенты, рабочие). В таком аспекте языкового поведения, как изучение языков, в большинстве обследованных групп преобладают мотивации традиционного типа (расширение возможностей общения, привычка и т.п.), в то же время в мотивациях предпринимателей и

студентов имеют место и соображения рационального порядка (производственная необходимость и т.п.)

Специфика влияния на языковое поведение модернизирующейся профессиональной структуры отличается тем, что в ее составе всегда есть группы, изменившиеся или изменяющиеся, статус и функции которых продуцируют современные образцы и формы мыслительно-речевой активности. Эти образцы и формы связаны, прежде всего, с возможностью использования языков для целей практической деятельности. Наши исследования показали, что такие группы в татарстанском обществе формируются, и их языковые предпочтения обладают достаточно четко выраженной модернистской направленностью. К таким группам в первую очередь следует отнести предпринимателей и студентов. Поведенческо-языковые приоритеты первых отличает ориентация преимущественно на практические цели (чтение специальной литературы – 72,7 %, деловые контакты с иноязычными – 59,1%) и вместе с тем довольно узкий диапазон часто используемых форм языковой активности. Поведенческо-языковые предпочтения студенчества, напротив, характеризуют достаточно обширный спектр форм языкового поведения и в то же время достаточно слабо выраженную направленность на цели профессиональной (учебной) деятельности. В сильно усеченном виде перечень их языковых пристрастий таков: изучение языков (39,4%), чтение литературы (34,8%), общение с лицами своей национальности (38,4%), контакты с иноязычными (29,5%), участие в национально-культурных мероприятиях (22,0%).

Соотнесение разнообразных по форме и содержанию ситуационно-языковых взаимодействий с их идеально-типическими образцами дало возможность заключить, что эти взаимодействия имеют весьма сложный и противоречивый характер. В настоящий момент как в большинстве обследованных ситуационных групп, так и профессионально-деловой сфере в целом преобладает смешанный, транзитный (доиндустриально-индустриальный, традиционно-современный с элементами постиндустриализма и постмодерна) тип ситуационно-лингвистических

взаимосвязей. В языковом поведении большей части социально-профессиональных групп русскоязычный или, реже, татароязычный монолингвизм преобладает над имеющими распространение главным образом среди татар билингвизмом диглосного и, реже, недиглосного характера. При этом модернистские тенденции в развитии социально-профессиональной стратификации ведут в основном к нивелированию этноязыковых различий и формированию русскоязычного или, в лучшем случае, русско-татарского диглосного билингвистического общества, где имеющий хождение, прежде всего в среде татар татарский язык играет второстепенную роль, а русский выступает основным средством межэтнических коммуникаций, в том числе и в профессионально-производственной сфере. Постмодернистские тенденции в трансформации социально-профессиональной структуры, напротив, создают благоприятные условия для сохранения и последующего развития этноязыкового многообразия и постепенного формирования по-настоящему двуязычного общества, в котором не только татары, но и русские в большинстве своем станут билингвами.

Третья глава **«Социально-политические факторы языкового поведения»** посвящена проблеме взаимосвязи реформирования административно-территориального устройства и языкового поведения и раскрытию роли СМИ как социального механизма регулирования языкового поведения. В §1 **«Реформирование административно-территориального устройства и языковое поведение»**, автор отмечает, что федерализация как способ и процесс развития многонациональных государств в направлении формирования в них подлинно федералистских отношений оказывает позитивное воздействие на ряд важных аспектов и сторон языкового поведения полиэтнического общества. В частности, она способствует совершенствованию грамматических форм, обогащению лексики, адаптации графической основы татарского языка к современным реалиям; становлению действительного билингвизма в среде татар и, по меньшей мере, положительного отношения к распространению двуязычия в рамках поли- или двуэтнического субъекта

федерации со стороны русских; увеличению числа сред и сфер практического использования татарского языка; повышению интереса лиц татарской национальности к более глубокому знанию родного для них татарского языка и появлению такого интереса у определенной части нетатарского населения республики; переходу основной массы татар, а вместе с ними и лиц нетатарской национальности, от диалектно-разговорного языка к языку литературному; более широкому использованию татарского языка не только для нужд вербального общения, но также для чтения и письма; оптимизации взаимосвязей между татаро- и русскоязычными жителями республики и, наконец, более терпимого отношения к языковым правам этнических меньшинств. Между тем дефедералистские тенденции влияют на языковое поведение в основном обратным образом.

Данные проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что федерализация, если связывать ее исключительно с деятельностью государственных структур, как фактор языкового поведения, на первый взгляд, имеет в глазах респондентов весьма невысокий рейтинг. Так, отвечая на вопрос, какие социальные институты и общности влияют на их отношение к проблемам языка, опрошенные русские респонденты «государственные учреждения» поставили на 8-е место (7,2 %), а респонденты-татары опустили их еще ниже, на 10-ю позицию (4,1 %). В сравнении же с рейтингом ведущих, с точки зрения опрошенных нами лиц, факторов, влияющих на их отношение к языковым проблемам, процентные показатели «государственных учреждений» выглядят так: у русских первые места уверенно занимают семья (58,2 %), школа (42,6 %) и друзья (22,9 %), у татар же с большим отрывом лидирует семья (81,5 %), затем, по убывающей в геометрической прогрессии, следуют школа (43,8 %) и представители своей национальности (24,6 %).

Вместе с тем, при анализе данных выясняется, что роль в языковом поведении респондентов фактора государственных структур, сопряженного, по их же мнению, с федерализацией, не столь уж и незначительна. В особенности

у татар, которые, отвечая на вопрос о степени влияния тех или иных акторов федерализации на сообщения СМИ по вопросам языка и языкового общения, отдали пальму первенства такой государственной институции, как Президент РТ (41,8 %) и еще 34,8 % отметили активную роль в этом процессе законодательной (22,8 %) и исполнительной (12,0 %) власти. Между тем как позиции журналистов (31,8 %), национальной интеллигенции (31,8 %) и лидеров национальных движений (23,5 %) в этом отношении оказались несколько более слабыми.

Русские респонденты высоко оценили роль государственных институтов как факторов влияния на содержание и структуру лингвосоциальной информации, сообщаемой по каналам СМИ. Несмотря на то, что предпочтение ими все же было отдано лидерам национальных движений (39,8 %), удельный вес перечисленных выше институций государственной власти также оказался весьма значительным: Президента РТ (27,8 %), законодательных (25,7 %) и исполнительных органов (18,1 %) , а в совокупном исчислении почти в два раза превысил идентичный показатель национальных лидеров (71,6 %).

Изучение материалов по языковому поведению населения РТ в условиях федерализации позволило квалифицировать нынешний характер федералистско-социолингвистических взаимодействий в республике как переходный: в собственно социологическом смысле от традиционного к современному, от доиндустриального к индустриальному и частично постиндустриальному, от аффективно-традиционного к ценностно-целерациональному; в социолингвистическом – от билингвизма с диглоссией в пользу русского или, реже, татарского языка к недиглоссному двуязычию у татар, а также от монолингвизма к виртуальному диглоссному русско-татарскому билингвизму у основной массы русских и от двуязычия с явной диглоссией в пользу русского языка к недиглоссному билингвизму у очень незначительной части русского населения республики. На основании оценок типа языкового поведения и характера взаимосвязей между этим поведением и

реформированием административно-территориального устройства РФ высказано предположение, что и в других поли- или двуэтнических субъектах РФ могут существовать сходные с татарстанскими федералистско-социолингвистические взаимосвязи и зависимости между федерализацией и языковой активностью населения, требующие адекватных социально-политических действий.

В §2 **«СМИ как социальный механизм регулирования языкового поведения»** с целью раскрытия роли СМИ как социального механизма регулирования языкового поведения уточняется значение понятия «механизм», который определяется, во-первых, как система, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности, во-вторых, как последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление. Синтез этих двух подходов позволяет автору представить СМИ как систему социальных институтов, определяющих, регулирующих порядок жизнедеятельности членов общества посредством рационального и психологического воздействия на сознание, мышление и поведение людей. Механизм влияния СМИ на языковое поведение жителей полиэтничного региона подразумевает определенную последовательность подачи информационного материала, создание стереотипов и установок жизнедеятельности индивидов. Результаты социологического исследования дают достаточно оснований для акцентуации роли СМИ, как системы, создающей условия и предпосылки осуществления реформ, в том числе языковых. Учитывая мнения о ценности, значимости и привлекательности СМИ разного рода в образе жизни граждан, а также приоритетность выбора теле-, радиосюжетов и массовых изданий прессы, выявлен ряд тенденций, актуализируемых поливариативностью языкового поведения. Это включение родных языков жителей большинства регионов и субрегионов в СМИ как фактора демократичности социальной политики; трансляция и ретрансляция национальных традиций, обычаев разных народов с опорой на множество вариантов их опыта (праздничные, семейные, валеологические, спортивные,

религиозные сюжеты); акцент на языковой культуре высокого уровня с непрерывной дискуссией о статусе языкового поведения всех участников изданий СМИ; оперативности информационного менеджмента, что определило множество каналов связи и типографских изданий, предоставило динамичность рубрик – содержательных, авторских, игровых и т.д., - а также обновило стиль языкового общения ведущих и партнеров всех уровней.

Все указанные тенденции в деятельности СМИ органично взаимосвязаны. В каждой конкретной ситуации доминирующей становится одна из них, а то и две. Динамичность смены тенденций и их приоритетности в социально значимой связи убеждает в перспективности заявленного приоритета – языкового поведения в условиях полиэтнического общества. Лингвэкологические нарушения в виде выпячивания жаргонизмов, нецензурщины и словесного изобретательства амбициозных персон несомненно будут преодолены, как уходило в прежние исторические периоды из общественного сознания все парадоксально-конфликтное.

Анализируя реальное языковое поведение людей и влияние на него средств массовой информации, отметим, что их взаимодействие противоречиво, так как респонденты разделились почти поровну на тех, кто будет руководствоваться рецептами СМИ в реализации сценариев своего языкового поведения, и тех, кто станет их игнорировать (45,4 % против 43,0%). Причем, татары и русские демонстрируют при этом чрезвычайно схожие модели поведения. В отличие от них представители нетитульных этносов сильнее ориентированы на СМИ.

На вопрос о том, кто формирует точку зрения средств массовой информации на языковые проблемы, респонденты ответили следующим образом: Президент Республики Татарстан (35,2%); лидеры национальных движений (32,1%); журналисты (29,4%); национальная интеллигенция (24,5%); законодательная власть (23,6%). Представители науки, образования и лингвисты, по мнению респондентов достаточно слабо влияют на формирование позиции СМИ на языковые проблемы (вместе 13,9%). Еще

меньше в ней отражена точка зрения населения по поводу его неотъемлемых прав – права на свободу общения (12,4%). Влияние федеральных органов власти выделили 13,0%.

Опрошенные представители татарского этноса полагают, что на средства массовой информации воздействуют: больше всего - Президент Республики Татарстан, затем журналисты, национальная интеллигенция, лидеры национальных движений и законодательная власть (41,8%; 31,8%; 31,8%; 23,5%; 22,8% соответственно). Тот факт, что некоторую роль играют представители гуманитарной науки, работники образования и лингвисты-профессионалы, отмечают 7,4% и 11,4%.

Русские респонденты полагают, что средства массовой информации находятся под влиянием лидеров национальных движений, журналистов, Президента Республики Татарстан, законодательной власти (39,8%; 29,7%; 27,8% и 25,7% соответственно). Воздействие в некоторой степени гуманитарной науки или лингвистов отмечают 4,8% и 8,4% соответственно.

Представители этнических меньшинств, наиболее подверженные СМИ, полагают, что влияние на их деятельность оказывает, прежде всего, Президент Российской Федерации, в некоторой степени исполнительная власть и журналисты, национальная интеллигенция, отчасти население. Эти данные соответственно таковы: 42,9%; 35,7%; 32,1%; 28,6% и 14,3%.

Теоретическое рассмотрение проблемы эффективности работы СМИ в сочетании с анализом и обобщением данных социологических исследований позволяет заключить, что работа региональных средств СМИ по формированию языковой политики оказалась неэффективной. Назрела необходимость создания стратегии формирования ценностных ориентаций по вопросам языковой политики.

В четвертой главе **«Социокультурные факторы коррекции языкового поведения в полиэтническом субъекте Российской Федерации»** среди множества существующих факторов в качестве наиболее значительного в плане основных направлений оптимизации языкового поведения выделяется

институционализация науки и образования. Раскрытию этой проблемы посвящен §1 **«Институционализация науки и образования как социальный фактор коррекции языкового поведения населения»**. Как на фундаментальном, так и на операциональном уровнях исследования наука и образование, как два базовых социальных института языкового поведения, заявляют о своем родстве. Установление такого родства во всех социальных средах с каждым днем придает все больший эффект культуре межнационального общения и согласия. Это видно на опыте РТ, других регионов Поволжья, где уже давно соседствуют титульные нации России и этнорегионов. Социальная логика убеждает в том, что такая прерогатива свойственна и будет закреплена и в других субъектах РФ.

Языковое поведение как предмет научного интереса вытекает из идеи диалога культур, приобретшей к настоящему времени и широкий, и глубокий разворот. Коммуникационная природа культур, диалог как форма деятельности индивида и партнеров общения, иноязычная компетентность, социокультурная компетенция, деловое и эмоциональное общение, потребности личности в общении – это те ценностные составляющие, через которые в систему языкового поведения органично вращается наука со всеми ее возможностями, перспективами.

Смысловой, деятельностный и эмпатийный ресурс языкового поведения стал интегративным предметом научного анализа. Его цель – определение этой возможности человеческого общения как механизма продуктивного и эффективного обновления жизненной установки человечества. И если учесть, что наука есть интегративный социальный институт, то уйти от интегративного же компонента, придающего науке характер соединяющего возможности, запросы и интересы производителя научных ценностей, потребителя, посредника, а также объекта научного интереса, никоим образом нельзя. Именно таким компонентом следует назвать языковую базу. С нашей точки зрения, такая база соединяет полилингвальную масштабность научного языка и поливариативность знаковых систем.

Еще одна значимая для нашей постановки проблема языкового поведения – институциональная версия - сфера образования. Образование как социальный институт является мало изученной областью. Но в ней есть те фундаментальные ресурсы, в которых содержится источник одухотворения и социального обогащения языкового поведения как смысловой характеристики отечественной культуры и культуры отдельной личности. Выделяются четыре аспекта проблемы оценки системы образования как социального пространства языкового поведения: изучение в учебных заведениях титульного региона родного языка; билингвистическая ориентация образования в Республике Татарстан; общение на языках коренных этносов; ссылки на языковые «файлы» других этносов.

Наука и образование выступают, таким образом, в роли социальных институтов, интегрирующих все версии социального пространства языкового поведения. Все варианты позитивного, негативного, нейтрального типа откровенно заявляют о себе. В любом случае целевая установка на положительный эффект подтверждается на уровне реального, потенциального, а, главное, прогностического порядка. Наша генеральная установка на формирование духовно зрелой, интеллектуально продвинутой и, разумеется, вербально контактной личности с продуктивным языковым поведением получает в этой парадигмальной программе новую социальную магистраль непрерывного обогащения культуры межнационального согласия.

Важным компонентом социально-культурного потенциала духовной жизни полиэтнического общества является исторический пласт национальных традиций и обычаев. В § 2 **«Место и роль национальных традиций и обычаев в развитии культуры языкового поведения»** рассматриваются традиции и обычаи в образе жизни народов как обобщенная характеристика тех состояний духовности, которые определяют культуру как процесс. В их расшифровке обращает на себя внимание набор дополнительных фрагментов культурного достояния исторического опыта. Это и обряды, и ритуалы, и церемониалы, и тенденции, и вкусовое наследование, и этногенетические

признаки. Мы исходим из того, что все эти родственные состояния когнитивно-эмоционально-деятельностного характера с разных сторон и в разном объеме раскрывают этнокультурную составляющую смысла жизни каждого народа. Именно в их единстве, более того, на их интегративном уровне выстраивается тот реальный, потенциальный и прогностический взгляд каждого народа в мировую и моногосударственную цивилизацию.

Все названные компоненты этнокультурного достояния социально-исторического опыта народов существуют, проявляют себя, заявляют о себе в двух формах. В одном случае они сопровождаются текстом, в другом – не соприкасаются ни с материальной процедурой, ни с внешним обликом, ни с игровым действием. Однако при всех условиях рано или поздно, в большей или меньшей мере возникает текстовая, словесная интерпретация, как какого-либо традиционного факта, так и ритуальной и церемониальной процедур, упоминания о них. Все это создает эффект образа этнокультурного наследия и наследования как сущностной составной части реального образа жизни людей. В этом контексте проявляется и бифункциональная природа языкового поведения. Одна функция – отражение, оценка всего, что связано с национальными традициями, обычаями, обрядами, ритуалами, церемониями. Другая функция – языковое внушение необходимости, неизбежности, возможности и целесообразности продолжения или исключения этнокультурных традиций, обогащение этого рода тенденций, закономерностей и превращение их в норму жизни наследников исторического опыта родного народа и братских народов, проживающих совместно, или нуждающихся в отказе от них.

Значение национальных традиций и обычаев в развитии языкового поведения в полиэтническом обществе трудно переоценить. Язык стоит на первом месте при этнической идентификации респондентов, что говорит о неразрывной связи этих феноменов (67,3%). После языка людей с представителями своей национальности роднят: культура, обычаи и обряды

(64,8%), родная земля (43,9%), религия (25,5%), историческая судьба и внешность, психология.

Один из важнейших факторов обновленного социума – конфессиональность. Поскольку, как было выявлено, религия выступает существенным элементом при идентификации людьми своей этничности, важно осмысление ее влияния на языковое поведение. Многие полагают, что знание Корана, Библии, молитв способствует как возрождению утраченных национальных традиций, культуры, так и языковому общению (46,7%). Вместе с тем присутствует точка зрения, настаивающая на отделении религии от этничности и соответственно языковых стереотипов (19,7%). Также есть противники и сторонники преподавания и изучения религиоведения в учебных заведениях. Одни считают это целесообразным в совершенствовании и обогащении языкового поведения (9,7%), другие полагают, что это делает и русский и татарский языки архаичными. Мнения респондентов различных национальностей схожи. Только русские более настороженно относятся к влиянию религиозной архаики на современный язык.

В заключении параграфа делается вывод о том, что полиэтнокультурная среда имеет два ресурсных поля развития, совершенствования, обогащения. Во-первых, на нее работает широкий спектр языкового поведения. Во-вторых, языковое поведение обогащается за счет органического сочетания, взаимосвязи, взаимообусловленности с ценностными полями культуры. В настоящее время не без трудностей происходит возрождение всего множества лучших этнокультурных традиций народов, закрепление истинно демократического социального статуса российского общества.

В то же время обращение к иноязычным фрагментам речи приобрело к настоящему времени характер ее деструктуризации, что, в свою очередь, разрушает исторически сложившийся менталитет любой этнической группы и каждого ее субъекта.

В ряду реальных и потенциальных трудностей, расслабляющих языковое поведение сограждан можно выделить следующие элементы:

- речевая безграмотность и небрежность людей, постоянно находящихся на гребне социально-политической жизни и становящихся объектами СМИ;

- американизмы в речи россиян как внушенная зависимость и ее неизбежность, выражение неверия в свои национальные возможности как средства самоутверждения;

- зарубежная реклама в СМИ и на улице, декларирующая интеллектуальный цинизм, закрепленный в специфических речевых оборотах;

- жаргонизмы и откровенная сленгофилия;

- криминализованность общения и его лингвомаскировочный характер в стиле речи многих чиновников;

- бесконтрольность языковых версий литературных интернетных сайтов;

- прямые и скрытые националистические выпады персон, амбициозно заявляющих о своем этносоциальном лидерстве, основанные на тенденциозных речевых формулах.

Все эти способы вмешательства в речевую и мыслительную парадигму духовности выражаются через языковое поведение. Несомненна необходимость осмысленной корреляционной тактики как механизма качественного обновления языкового поведения.

Вероятностные версии коррекции языкового поведения в социальной среде полилингвального региона в достаточно обобщенном виде таковы:

- воспитание чувства патриотизма у всех граждан, особенно у молодого поколения в его речевой адекватности;

- знание вариантов полилингвального стиля общения и их включения в личный опыт;

- изменение акцентов в характере преподавания языковых дисциплин, а именно – а) красота и образность речи, б) ассоциативность мышления и суждений на родном языке, в) стиль социальной коммуникативности, определение в нем места и роли полилингвизма сотрудничающих народов;

- разнонаучный анализ языкового поведения в истории конкретного региона с приоритетом истинных, а не тенденциозных установок;
- применение доктринальных идей в модели языковой подготовки учащихся всех категорий с ее закреплением в индивидуально неповторимом и личностно значимом языковом поведении.

Таким образом, языковое поведение как один из основополагающих видов социального поведения человека, динамично сопровождающий его на протяжении всей его сознательной жизнедеятельности, развивается в настоящий момент в сложных условиях трансформации татарстанского многонационального общества. В противоречиях и совершенствовании духовного пути, ведущего к миру и согласию в решении языковых проблем, напрямую связанных с этническим самосознанием, мироощущением и самореализацией, живут, взаимодействуют, трудятся народы многоязычной республики.

Дальнейший прогресс в углублении исследования языкового поведения возможен, на наш взгляд, при интегрировании различных наук о языке и обществе, таких как социология языка, социолингвистика, лингво- и этнопсихология как на «среднем» социологическом уровне, так и на уровне социологической теории языкового поведения.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, обобщения, предлагаются теоретические и практические рекомендации, намечаются пути дальнейшего изучения проблемы.

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в **публикациях автора:**

1. Языковое поведение в полиэтническом обществе (теоретико-методологический аспект). Монография 18 п.л. Саратов: СГУ, 2003.
2. Социально-профессиональная стратификация как фактор развития языкового поведения жителей полиэтнического региона // Социол. исслед. 2003. № 12. 1 п.л.
3. Концептуально-теоретические подходы к анализу языкового поведения // Вопросы филологии. 2003. № 2. 1 п.л.
4. Современное состояние языкового поведения в Республике Татарстан // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. 1 п.л.
5. Теория коммуникативного действия Хабермаса и языковое поведение // Теоретико-методологическое обеспечение социально-экономического, правового и политического развития Республики Татарстан. Научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей ИСЭПН АНТ.Т.ХУП. Казань: «Фэн», 2003. 0,4 п.л.
6. Языковое поведение в полиэтническом обществе (теоретико-методологический аспект) // Социальные процессы и институты модернизирующегося общества (на материалах Республики Татарстан). Выпуск УІ. Казань, 2003. 0,4 п.л.
7. Воздействие урбанизационного процесса на языковое поведение в полиэтническом обществе // Социол. исслед. 2002. № 8. 1 п.л.
8. Языковое поведение как фактор формирования этнической идентичности: исламский фактор // Ислам и проблема идентичности татар. Казань: Иман, 2002. 0,5 п.л. (в соавт.).
9. Интеграция трудового и языкового поведения в полиэтнической среде. (Депонировано в ИНИОН РАН № 56672 от 9.08.2001г.) 5 п.л.
10. Языковое поведение: сущность, содержание, структура // Научные труды ИСЭПН. Т. XVI. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. 0,4 п.л.
11. Полилингвизм в процессах социального взаимодействия: многоязычная языковая общность // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции. Москва, 23-25 октября 2001 г. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 0,2 п.л.
12. Интеграция трудового и языкового поведения при обучении иностранным языкам // Английский язык в системе Школа-ВУЗ. Казань, 2001. 0,2 п.л.
13. Языковое поведение как категория социальной лингвистики // Социальные процессы модернизирующегося общества (на материалах Республики Татарстан). Вып. I У. Казань, 2001. 0,3 п.л.
14. Понятие языкового поведения в системе гуманитарного знания и роль преподавания иностранных языков для развития социолингвистики // Материалы итоговой научно-практической конференции. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. 0,3 п.л.

15. Парадигмы социолингвистики как пути формирования социокультурной компетенции учащихся //Актуальные проблемы преподавания иностранных языков как средства общения в социокультурной среде. Казань,2001.0,2 п.л.
- 16.К вопросу о качестве языкового поведения // Качество жизни в трансформирующемся обществе. Наб. Челны,2001г. 0,2 п.л.
17. Образ жизни и предпринимательская активность //Социальные процессы трансформирующегося общества. Научные труды ИСЭПН. Вып.Ш. Казань,1999. 0,4 п.л.
- 18.Концепция символического интеракционизма и языковое поведение // Социальные процессы и институты модернизирующегося общества (на материалах Республики Татарстан). Вып. V. Казань,2002. 0,4 п.л.
- 19.Об экологизации производства и мировоззрения среднеазиатских переселенцев в Сибирь в 18 веке // Материалы практической конференции «Сулеймановские чтения – 99».Тюмень,2000. 0,2 п.л. (в соавт.)
- 20.Использование инновационных приемов в обучении латинскому языку // Актуальные проблемы педагогической науки. Казань: КГПУ,2000.0,2 п.л.
- 21.Проблемы истории языка и культуры сибирских татар в трудах западноевропейских путешественников и ученых (XVI-XVIII вв.)// Традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы. Материалы 1У Международной научной конференции «Россия и Восток» Омск,1997.0,3 п.л.
22. К вопросу о роли образования в развитии предпринимательской деятельности сибирских татар во II половине XIX-начале XXв.// Вестник Омского университета. Спец. выпуск № 3. Омск,1996.0,2 п.л. (в соавт.)
- 23.Формирование предпринимательской культуры – аспект исламской этики //Центральная Азия в транзиции. Материалы V Европейского семинара по проблемам Центральной Азии. Копенгаген,21-26 августа 1995г.0,3.п.л. (в соавт.)
- 24.О роли детской литературы в процессе возрождения сибирских татар //Язык как учебный предмет. Обучение языку и формирование личности дошкольника. Москва,1993.0,2 п.л.
- 25.К вопросу о женском образовании в мусульманских школах Сибири в XIX-XX вв.// Ислам, общество и культура. Материалы Международной научной конференции. Омск,1994. 0,2 п.л.
- 26.Отражение истории, культуры и быта сибирских татар на страницах периодических печати II половины XIX в.// Таре – 400 лет. Проблемы социально-экономического освоения Сибири. Омск, ОмГТУ,1994.0,2 п.л.
- 27.О значении создания «Ортатюрк» для этнокультурного развития народов региона Западной Сибири // Проблемы создания среднетюркского языка «Ортатюрк».Материалы Международной научной конференции. Ташкент,1993.0,2 п.л.

Валеева Алсу Фоатовна

Теоретико-методологические проблемы исследования
языкового поведения в полиэтничном обществе

Автореферат

Валеева Алсу Фоатовна

Канд.социол.наук, доцент кафедры французского языка Казанского государственного педагогического университета (420121 Казань, ул.Межлаук,1), преподаватель английского, латинского языков, социологии (социолингвистики)

Тема кандидатской диссертации: «Инновационно-предпринимательская культура как фактор развития предпринимательской активности работников производства в условиях формирования рыночных отношений». Казань,1993.
Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и образ жизни.

Научный руководитель –д.филос.наук., проф.Нугаев М.А.